

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию С. А. Масловой
«Институты ордынской власти над Русью (баскаки, даруги, послы)»,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – отечественная история**

Диссертация С. А. Масловой посвящена важному вопросу: как управлялись земли Руси, которые монголы завоевали в 1237–1240 гг. и над которыми установили господство, продолжавшееся до конца XV в. Первоначально господство осуществлялось непосредственно из центра Монгольской империи, а с 1260-х гг. – из Орды (Золотой Орды), государства, образовавшегося из улуса (части) империи, выделенного Джучи.

Эпоха «татаро-монгольского ига» давно привлекала внимание историков, и она вызывает много споров и разные оценки, некоторые из которых имеют сегодня политическое звучание. Между тем, разработка конкретных вопросов, связанных с «игом», далеко не оптимальна, и на многие из них до сих пор нет однозначного ответа – как именно осуществлялся контроль, насколько он был эффективен и обременителен для населения и др. Источников мало, и они трудны для интерпретации. Этим обусловлена актуальность темы диссертации, и следует сразу признать, что автор, в основном, справилась с трудностями и внесла важный вклад в понимание указанных проблем.

Работа состоит в исследовании трёх должностей, которые были установлены монголами для управления покорёнными землями Руси, – баскаки, даруги и послы. Им посвящены, соответственно, три главы диссертации. Автор выбрала все упоминания в источниках, касающихся земель Руси, соответствующих должностных лиц с 1220-х гг. до начала XVI в., когда распалась Большая Орда, наследовавшая Золотой Орде. В принципе, такой подход (в соответствующих географических и хронологических рамках) оправдан, и само по себе обобщение всех данных о деятельности этих должностных лиц на Руси полезно. Такого рода обобщения в литературе предпринимались до сих пор только относительно баскаков и даруг, причём по отдельности. Деятельность послов именно как носителей (полномочных представителей) власти, которая диктовала им определённые правила поведения, специально не изучалась. В сравнительном описании всех трёх должностей состоит новизна подхода, применённого автором.

Во «Введении» к диссертации автор обосновывает этот подход, а также делает обзор специальной литературы по теме и определяет круг источников. К сожалению, автор при этом не пишет, по каким причинам она использует термин «институты власти» для обозначения трёх указанных должностей. Ведь сама по себе должность (и тем более её название, которое могло употребляться лишь как почётный титул) не является институтом. Обычно под институтом, если речь идёт об исправлении власти и управлении, подразумевают некую структуру, организацию или орган. Если относительно баскаков этот термин уместен, поскольку, как хорошо известно, баскаки возглавляли именно целую структуру (организацию) власти и управления, то относительно даруг и послов его применение надо было специально обосновать.

Обзор историографии исчерпывающ. Особенно важно, что автор учла современную литературу на английском языке. Несомненным достоинством работы является также учёт не только источников, касающихся непосредственно Руси, но и данных о баскаках и даругах, которые есть в источниках по истории Монгольской империи на всём её пространстве от Кавказа до Дальнего Востока. Правда, автор пользуется не оригиналами этих источников, а их переводами на русский и английский языки.

В обзоре источников можно отметить некоторые неточности в описании древнерусских летописей, например: временем создания Академического списка Новгородской 1-й летописи младшего извода указан XIV в. (с. 22), хотя на самом деле рукопись датируется 1440-ми гг.; в Рогожском летописце автор находит «краткие выдержки из Новгородской IV летописи» (с. 24), хотя их там не может быть просто потому, что Рогожский летописец был записан ранее всех известных списков Новгородской 4-й летописи.

В главе I представлен обзор данных о баскаках. Этот обзор, в основном, подтверждает суждения о баскаках, которые высказал в своё время А. Н. Насонов, и дополнительно развивает их. В этой части заключения автора представляются обоснованными. В тех случаях, когда автор пытается пересмотреть выводы Насонова (и некоторых других учёных), её попытки не выглядят убедительно. Так, С. А. Маслова пытается противопоставить откупщиков дани и баскаков как разных чиновников. Между тем, в рассказе о курском баскаке Ахмате прямо говорится, что тот собирал дань по откупу.

Неубедительной представляется также мысль, что баскаки появляются на Северо-востоке Руси только в 1260-х гг. в качестве агентов Орды, уже

добившейся независимости от монгольских ханов. Действительно, упоминая об установлении дани и переписи в 1257–1259 гг., которые происходили по централизованному плану монгольского хана Менке (Менгу), русские летописи не говорят прямо о баскаках. Однако это умолчание нельзя принимать как доказательство, что тогда они не были поставлены на Руси. Поскольку основной функцией баскаков был сбор дани и поскольку баскаков монголы учреждали в подчинённых областях задолго до 1250-60-х гг. (всё это признаёт и сама С. А. Маслова), надо думать, что именно с переписью 1250-х гг. они и появились на Северо-востоке Руси. С получением Ордой независимости произошло просто «переподчинение» этих баскаков – собранную дань они стали отсылать не в Каракорум, а в Сарай. Провести это «переподчинение» было тем более просто, если они собирали дань по откупной системе.

К сожалению, автор не использует те возможности изучения этого института, которые наметил А. Н. Насонов, а именно, исследование топонимики на Северо-востоке Руси, связанной с термином «баскак». Многие данные, которые приводил Насонов в книге, вышедшей в 1940 г., можно было бы проверить, уточнить и, наверняка, дополнить на современном уровне знаний по исторической географии средневековой Руси.

В главе II автор рассматривает данные о даругах. В литературе распространено мнение, что этим словом в Монгольской империи обозначались те же чиновники, которых могли называть баскаками. Автор убедительно показывает, что в разных частях империи соотношение этих слов и реалий, ими обозначаемых, могло быть разным. На Руси баскаки и даруги представляли собой совсем разные явления, и их функционирование было, очевидно, связано с разными порядками управления и эксплуатации русских земель завоевателями. Во-первых, не совпадает время их деятельности – баскаки исчезают к середине XIV в., когда сбор дани с русских земель в пользу Орды переходит в руки князей; даруги только появляются в это время. Во-вторых, баскаки жили на Руси, а даруги, как правило, находились в Орде. В-третьих, баскаки принимали непосредственное участие в сборе дани на местах, а даруги только контролировали поступление дани из Руси в Орду.

Вполне соглашаясь с этими выводами, хотелось бы только отметить некоторые данные, которые, возможно, свидетельствуют о том, что должность даруг в землях, входивших в Орду, могла изменяться или пониматься расширительно. Так, есть данные о даругах как особых местных чиновниках. В

таким смысле о них говорит летопись в рассказе о том, как русские князья поставили таможенника и даругу в Булгаре в 1377 г. В таком смысле о даругах говорится в источниках XVI в., когда ордынские земли стали переходить под русскую власть (см. в статье «Дорога З» в «Словаре русского языка XI–XVII вв.», вып. 4, М., 1977, с. 323).

В главе III обобщены интересные данные об имперских и ордынских послах, прибывавших на Русь. Автор прослеживает динамику появления послов на Руси и изменения в их полномочиях и поручениях. Она отмечает также те характеристики, которые дают послам летописцы, и пытается проследить изменения в отношении к ним населения Руси. Вполне убедителен вывод, что посол – это «полномочный представитель хана в решении конкретных задач» (с. 133). На многочисленных примерах показано, насколько разнообразны могли быть эти задачи и как они менялись в зависимости от общих условий взаимоотношений Руси и Орды. Впрочем, можно отметить и некоторые пробелы: например, не проанализированными остались известия Семионовской летописи о съездах русских князей 1297–1304 гг., в которых принимали участие представители (послы) Орды (см. в книге Насонова, глава III).

На мой взгляд, в этой главе не достаточно последовательно проводится сравнение послов с должностями, которые были исследованы автором в главах I и II, – баскаками и даругами. Вообще в этой главе сильнее сказывается недостаток общей постановки проблемы в работе: указанные должности рассматриваются как бы сами по себе, вне их связи с другими должностными лицами Империи или Орды и вне общего контекста деятельности монголов (татар) на Руси. Упоминаний других должностей (например, децимальной системы: десятников, сотников и тысящников, а также даньщиков, темников и др.) и людей, связанных с ордынским управлением (например, «числяков»), не так много, и их вполне можно было бы так или иначе учесть и разобрать. В результате не получается описания баскаков, даруг и послов как элементов одной связанной системы господства монголов (Орды) на Руси. Особенно это касается послов, которые предстают в работе в качестве не столько определённого устойчивого института власти (связанного с другими институтами), сколько скорее довольно простого механизма, служившего для передачи приказов и позиции хана князьям как его вассалам.

В целом, однако, эти замечания не могут повлиять на высокую оценку работы, проведённой С. А. Масловой. Основные выводы, приведённые в заключении, обоснованы как выбором максимально достоверных источников, так и адекватной научной методикой их исследования. Важнейшими среди этих выводов представляются следующие: система управления, установленная монголами и перенятая Ордой, была неодинакова в разных регионах Руси, и она менялась, причём главный рубеж приходится на начало XIV в., когда сбор дани был передан князьям Руси и должность баскаков ликвидирована. Исследование С. А. Масловой также убедительно показывает, что основной интерес Орды по отношению к Руси состоял в выкачивании финансовых ресурсов и что именно на эту цель была «заточена» система управления. Тем самым очевидной становится неправомерность теорий, отрицающих серьёзное вмешательство завоевателей во внутреннюю жизнь северо-восточных земель Руси и представляющих их взаимодействие как «мирное» и «взаимовыгодное»; это – ложный взгляд. Диссертация С. А. Масловой вносит существенный вклад в правильное понимание эпохи «татаро-монгольского ига».

Основные выводы и система аргументации диссертации отражены в автореферате.

Диссертация С. А. Масловой «Институты ордынской власти над Русью (баскаки, даруги, послы)» как самостоятельное научное исследование соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям. Её автор заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

Профессор Школы исторических наук
Факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
доктор исторических наук

П. С. Стефанович

Дата: 15-04-2015

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНА

М. В. ДЫБЦЫНА

